

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к. съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ Рязположенскаго священника В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Феранонтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Спрякова.

Содержаніе: Воскресныя Бесѣды. Бесѣда сорокъ седмая. Внутренній отдѣлъ. Архіерейскія служенія. Рѣчь, произнесенная послѣ молебствія по случаю торжественнаго акта Московской частной гимназій Фр. Креймана 2-го октября 1876 года. Праздникъ преподоби. Сергія въ Высокопетровскомъ монастырѣ и посѣщеніе Троице-Сергіевой лавры. Новое литературное произведеніе старообрядцевъ—окозничковъ. Извѣстія и замѣтки. Епархіальныя извѣстія. Новыя извѣстія по Восточному вопросу. Замѣтка о порокахъ сквернословія. Объявленіе.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА СОРОКЪ СЕДМАЯ.

О девятой заповѣди.

Не послушествуй на друга твоею свидѣтельствомъ ложна.

Когда слышимъ мы, или сами примѣчаемъ въ ближнемъ нашемъ ошибки, погрѣшности, паденія,—всего чаще въ душѣ нашей возникаетъ обвиненіе ближняго или въ недостаткѣ благоразумія, или въ нечестности, или въ упадкѣ нравственности. И не только въ глубинѣ души остается такое мнѣніе о ближнемъ падшемъ и согрѣшающемъ, но всего чаще выражается осужденіе наше поступкамъ ближняго и въ разговорахъ нашихъ о немъ, и это бываетъ такъ часто, что предметомъ большей части разговоровъ бываетъ осмѣяніе и осужденіе поступковъ, и даже всего поведенія, всей жизни того или другаго изъ ближнихъ нашихъ. И чѣмъ дальше считаемъ мы себя отъ паденія порочнаго, тѣмъ строже бываетъ наше осужденіе падающихъ братьевъ нашихъ. Утѣшавшійся своею добродѣтелию фарисей осмѣлился и въ молитвѣ своей къ Богу произнести осужденіе на множество ближнихъ, которыхъ называлъ онъ хищниками, неправедными, прелюбодѣями (Лук. 18, 11). Осужденіе ближнихъ въ словахъ и мысляхъ нашихъ есть грѣхъ самый распространенный между людьми, и, нужно сказать, что на него почти не обращаютъ вниманія.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ сказалъ: *не судите, да не судимы будете; имже бо судомъ судите, судятъ вамъ, и въ тоже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* (Мат. 7, 1). Изъ словъ Господа видно, что осуждающей проступки и паденія ближняго, вызываетъ на себя Божій судъ, и притомъ въ такой мѣрѣ, въ какой любить онъ осуждать ближняго. Если осужденіемъ и порицаніемъ преслѣдуетъ онъ каждое слово и каждый поступокъ ближняго, то и для себя навлекаетъ судъ и осужденіе отъ Господа за каждое свое слово, за каждый посту-

покъ. Если онъ привыкъ строго, безъ всякой снисходительности, произносить осужденіе ближнему, то и самъ долженъ ждать отъ Господа осужденія себѣ строго, безъ помилованія. Потому что судъ безъ милости тому, кто не былъ милостивъ въ сужденіи своемъ о ближнемъ, и какою мѣрою отмѣривалъ порицанія жизни и поведенію своего ближняго, тою же мѣрою возмѣрено будетъ и его собственное осужденіе. Одно это должно бы удерживать отъ осужденія. Нашъ здѣшній судъ и наши слова осужденія не могутъ имѣть рѣшительнаго вліянія на участь осужденнаго нами; кого осудимъ мы, того можетъ оправдать Богъ. А сами мы за осужденіе ближняго подвергнемся суду рѣшительному, имѣющему вліяніе на всю вѣчность.

Апостоль Павелъ говоритъ: *прежде времени ничтоже судите, дондеже приидетъ Господь, иже во свѣтъ приведетъ тайная тмы, и объявитъ совѣты сердечныя* (1 Кор. 4, 5). Правильный судъ о поступкахъ и поведеніи ближняго возможенъ только для Бога, предъ которымъ открыты тайныя побужденія и движенія сердца. Мы видимъ только поступки ближняго; можетъ быть они и дѣйствительно не хороши, но знаемъ ли мы, что довело человѣка до худаго поступка? Можемъ ли взвѣсить немощь его души, по которой онъ, можетъ быть, много и долго боролся съ искушеніемъ ко грѣху, и палъ уже изнемогши въ борьбѣ? Можемъ ли мы знать тяжесть тѣхъ внутреннихъ колебаній и вишнихъ непріятныхъ обстоятельствъ, которыя могутъ поколебать и твердаго въ добродѣтели человѣка? Можемъ ли мы сказать, что немощнаго и падающаго брата нашего совѣмъ оставилъ Господь своею милостию? Не можетъ ли быть, что Господь на время допустилъ ему подпастъ искушенію, чтобы смиритъ и вразумитъ его? Нашъ судъ о проступкахъ ближняго всегда близорукъ, потому что не знаемъ мы состоянія души ближняго, и даже самыя поступки, видимыя нами, чаще всего представляются намъ болѣе худыми, нежели каковы они на самомъ дѣлѣ. Потому дерзко съ нашей стороны про-

износить на ближняго осужденіе, которое правильно произнести можетъ только Господь сердцевѣдецъ, праведнѣйшій судія.

Можетъ быть и близко былъ бы къ правдѣ судъ нашъ надъ ближнимъ, если бы мы сами свободны были отъ грѣховъ. Но въ каждомъ изъ насъ много таится страстей и пороковъ, которые затемняютъ и извращаютъ духовный смыслъ нашъ. Такъ, потому именно и бросается намъ въ глаза порокъ ближняго, что въ душѣ нашей гнѣздятся порочныя страсти. Фарисей потому и осуждалъ ближнихъ и въ хищничествѣ и въ неправдѣ, что много было въ немъ гордости, самодовольства; по этой гордости онъ и не замѣчалъ, что обвиняя другихъ въ хищничествѣ, онъ симъ отнимаетъ у нихъ доброе имя, что осуждая за неправду, симъ произносить надъ ними неправильный судъ. Потому-то и сказалъ Господь, что ты смотришь на спицу въ глазѣ брата твоего, а въ своемъ глазѣ бревна не чувствуешь. Или какъ можешь сказать брату твоему: дай, я выну спицу изъ глаза твоего; тогда какъ у тебя въ глазѣ бревно? Лицемѣръ, вынь прежде бревно изъ твоего глаза, и тогда увидишь, какъ вынуть спицу изъ глаза брата твоего (Мѡ. 7, 3—5). Кто знаетъ свое сердце, знаетъ сколько въ немъ грѣховной нечистоты, кто часто воспоминаетъ свои прежнія ошибки и заблужденія, тотъ не осмѣлится произнести осужденіе на немощнаго брата своего, потому что сознаетъ, что тоже осужденіе падаетъ и на него самого, можетъ быть, въ боль ей мѣрѣ. *Безотвѣтенъ еси о человѣчѣ всякъ судяй; имже бо судомъ судиши друга, себе осуждаеши: таяжде бо твориши судяй* (Рим. 2, 1).

Чтобы избѣжать тяжкаго грѣха осужденія ближняго, нужно уклоняться отъ тѣхъ разговоровъ, гдѣ рассказываютъ о проступкахъ и недостаткахъ ближняго, чтобы не осудить человѣка совсѣмъ невиннаго. А если и справедливы рассказы о порокахъ и паденіяхъ ближняго, въ разговорахъ о нихъ полезнѣе находить извиненія для слабостей, а не произносить на нихъ осужденія. Любовь христіанская требуетъ, чтобы и въ тѣхъ случаяхъ, когда мы сами видимъ пороки и паденія ближнихъ, старались мы покрыть ихъ молчаніемъ и снисхожденіемъ. Когда мы покроемъ согрѣшеніе брата своего, говорилъ одинъ авва, — и Богъ покроетъ наши согрѣшенія; а когда мы обнаружимъ грѣхъ брата — и Богъ объявитъ наши грѣхи (Скит. пат. 87, 64). Апостолъ Іоаннъ заповѣдалъ намъ при видѣ согрѣшеній ближняго не осуждать согрѣшившаго, а молитвою помогать его обращенію и покаянію; онъ говоритъ: если кто видитъ брата своего согрѣшающаго грѣхомъ не къ смерти: то пусть молится, и Богъ дастъ ему жизнь, то есть согрѣшающему не къ смерти (1 Іоан. 5, 16). Аминь.

ВНУТРЕННИЙ ОТДѢЛЪ.

Архіерейскія служенія. Въ храмѣ Св. Николая Явленнаго на Арбатѣ 17-го октября литургію совершалъ высокопреосвященный Иннокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ праздникъ братства Св. Николая.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ преосвященнымъ викаріемъ Москов-

скимъ Игнатіемъ, епископомъ Можайскимъ, освященъ былъ придѣльный храмъ св. Николая чудотворца при церкви Рождества св. Іоанна Предтечи, что въ селѣ Ивановскомъ, Серпуховскаго уѣзда, Отрадинскаго благочинія. Въ служеніи были архимандриты высотскій и вознесенскій, строитель преображенскаго Гуслицкаго монастыря, благочинный и мѣстные два священника. Въ томъ же мѣсяцѣ совершены были архіерейскія священнослуженія въ Высотскомъ городскомъ монастырѣ и Вознесенской пустынѣ въ церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы, — при гробѣ преподобнаго Давида.

Речь, произнесенная послѣ молебствія по случаю торжественнаго акта Московской частной гимназіи Фр. Крейтмана, 2 октября 1876 года. Безъ Мене не можете творити ничесоже (Іоан. 15, 5). Говорить Спаситель. Вполнѣ сознавая это мы принесли благодареніе Господу за прошедшій учебный нашъ годъ и не просили благословеніе Божіе на наступившій новый. Всѣ усилія и труды учащихся и учащихся останутся безплодными, если не почіетъ на нихъ благословеніе Божіе. Молитвою и словомъ Божіимъ начиная и оканчивая каждый день мы тѣмъ самымъ свидѣтельствуемъ, что надѣемся въ успѣхъ нашего дѣла не на наши знаніе и опытность, не на трудолюбіе, исполнительность и даровитость учащихся, но единственно на всеильную помощь Божію. Безъ нея все искусство преподаванія, вся ревность къ исполненію своего долга, все вниманіе и трудолюбіе учащихся не созиждутъ дѣла, которое составляетъ задачу нашего заведенія. *Если не Господь созиждетъ, напрасно трудятся зиждущіе.* Но подъ осѣненіемъ могущественной силы благодати Божіей и малое дѣло становится великимъ, и изъ едва примѣтнаго сѣмени вырастаетъ многовѣтвистое дерево. Девятнадцатый періодъ существованія нашего учебнаго заведенія служить тому убѣдительнымъ примѣромъ. Мы вѣруемъ, не отрицая заслугъ трудившихся, что только смиренное исканіе высшей помощи, полное сознаніе въ томъ, что безъ нея никакое человѣческое дѣло непрочно, привлекли нашему заведенію благословеніе Божіе, при которомъ оно достигло возможнаго совершенства и сдѣлалось многоплоднымъ и многополезнымъ. Не будемъ простирается къ прежнимъ годамъ его существованія. Укажемъ на послѣдній истекшій учебный годъ. Всякое дѣло узнается по послѣдствіямъ; учебное дѣло подлежитъ той же оцѣнкѣ. Чего же достигло наше учебное дѣло, какими послѣдствіями оно ознаменовалось въ истекшемъ году? Все это будетъ изложено подробно въ отчетѣ, какой публично имѣетъ обычаи давать наша школа. Намъ достаточно указать на то, что въ истекшемъ году весь послѣдній, восьмой классъ, удостоенъ полученія аттестата зрѣлости. Вотъ плодъ, который приносило и прежде и въ истекшемъ году принесло наше учебное заведеніе. При всей строгости испытанія воспитанники нашего учебнаго заведенія легко побѣдили трудности онаго. Но этого мало. Это только формальная сторона дѣла. Школа готовила ихъ не для экзамена, но для жизни и дальнѣйшей дѣятельности. И въ этомъ отношеніи, какъ преподаватель и отецъ одного изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ нашего учебнаго заведенія въ истекшемъ году, я могу засвидѣтельствовать, что школа воспитала въ нихъ религіозно-нравственное настроеніе, любовь къ труду и желаніе дальнѣйшаго образованія и развитія и положила твердыя основы къ ихъ самостоятельнымъ занятіямъ и работамъ. Всего этого можно достигнуть только неослабнымъ наблюденіемъ за воспитанника-

ми, не только за ихъ умственнымъ развитіемъ, но и за нравственнымъ состояніемъ.

Трудная задача, — и большею частію не принимаемая на себя учебными заведеніями. Формальная сторона большею частію преобладаетъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Все сводится къ исполненію воспитанниками внѣшнихъ условій школы. Никто не беретъ на себя обязанности заглянуть въ душу воспитанника, прослѣдить его внутреннюю жизнь. Школа требуетъ отъ него исполненія уроковъ и внѣшнато благоповеденія, а затѣмъ не считаетъ себя обязанною простираться далѣе. Это, говорятъ, дѣло семьи. Но, по нашему глубокому убѣжденію, школа для воспитанника замѣняетъ семью, которая, отдавая своего члена школѣ, мало имѣетъ за тѣмъ средствъ слѣдить уже за нимъ, тѣмъ болѣе, что всѣ дѣйствія школы остаются для семьи закрытыми. Развѣ обратятся къ семьѣ тогда, когда нужно воспитанника подвергнуть наказанію, или увольненію изъ школы.

Школа замѣняетъ семью и дѣйствуетъ въ союзѣ съ нею. Не формальное отношеніе къ воспитанникамъ, а живое, родственное участіе въ нихъ — вотъ задача школы. Не желаніе быть точнымъ исполнителемъ мертваго устава школы, а любовь къ живымъ существамъ, вѣренность семьей школѣ, должна руководить начальниками и наставниками. Для школы каждый воспитанникъ долженъ быть также дорогъ, какъ и для семьи. Какъ семья, руководясь любовью, слѣдитъ за каждымъ шагомъ умственного и нравственнаго развитія ребенка, съ твердостью и постоянствомъ направляетъ его, не давая увлечься въ сторону, подобно садовнику, съ любовью и терпѣніемъ ухаживающему за молодымъ деревцомъ, такъ и школа не должна ограничивать своихъ заботъ только стремленіемъ къ умственному развитію воспитанника, но принять на себя трудъ и нравственнаго его воспитанія. Не одни карательныя мѣры должны быть въ виду у школы, но и воспитательныя. Только тогда можно прибѣгать къ первымъ, когда будутъ употреблены послѣднія.

Замѣняя семью, школа обязана дѣйствовать въ союзѣ съ нею. И при полномъ правильномъ отношеніи школы къ своимъ воспитанникамъ содѣйствіе семьи для нея очень важно. Въ противномъ случаѣ могутъ быть двѣ крайности: или школа, уединенная отъ семьи, разъединится съ жизнью; или семья, безъ воздѣйствія на нее школы, не будетъ имѣть правильныхъ педагогическихъ взглядовъ и началъ. Не надобно забывать, что школа готовитъ воспитанниковъ своихъ для жизни и при всей высотѣ научнаго образованія воспитанникъ школы не долженъ быть чуждъ жизни общественной. Иначе ни общество не пойметъ его, ни онъ не пойметъ общества. Разладъ будетъ полный. Жизнь должна вливаться широкою струей въ школу. Доказывать и разъяснять необходимость этого нѣтъ нужды. Схоластическія школы достаточно доказали всю несостоятельность свою вслѣдствіе разъединенія съ жизнью. Но схоластика живуща и доселѣ наши учебныя заведенія стоятъ, большею частію, уединенно; они какъ будто не признаютъ, что за стѣнами ихъ есть другая, не школьная жизнь, что семья имѣетъ тоже свои права, что она желала бы имѣть свѣдѣнія о томъ, что совершается въ наглухо запертыхъ стѣнахъ школы. Школа знаетъ только свой уставъ и далѣе ничего не видитъ, — она не считаетъ нужнымъ посвящать въ свои тайны кого либо изъ принадлежащихъ къ ея корпораціи. Семья отдаетъ школѣ своего члена и вмѣстѣ съ тѣмъ лишается всякихъ правъ на него; онъ всецѣло уже принадлежитъ школѣ. Что дѣлается тамъ, какое направленіе имѣетъ

школа, какъ она дѣйствуетъ въ учебномъ и воспитательномъ отношеніи, какіе результаты того и другаго, — все это для семьи — дѣло темное и не откуда узнать объ этомъ, — школа ревниво оберегаетъ свои тайны.

Въ этомъ отношеніи не такова наша школа. Возникшая по частной инициативѣ, безъ всякихъ привилегій и прерогативъ, вышедшая, такъ сказать, изъ среды самаго общества, она, съ первыхъ же дней своего бытія, стала въ тѣсный союзъ съ семьей и обществомъ. Внимательная къ голосу семейному и общественному, она всегда считала и считаетъ себя обязанною публично давать подробный отчетъ семьѣ и обществу въ веденіи своего учебнаго и воспитательнаго дѣла и выражать рѣчами своихъ членовъ характеръ и направленіе своей дѣятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ вліять и на понятія семьи и общества. Жизнь и дѣятельность нашей школы открыты предъ всеми. Она съ уваженіемъ и внимательностію относится къ голосу семьи и общества — и одобреніе ихъ считаетъ высшею для себя наградою. Если школа есть также семья, если задачи ихъ одинаковы, то, очевидно, что та школа только и состоятельна, которая оканчиваетъ начатое семьей и достигаетъ тѣхъ идеаловъ, которые предносятся семьѣ. Если семья получаетъ изъ школы своихъ членовъ нравственно-религіозными, способными къ самостоятельной работѣ, съ любовью къ наукѣ и труду, не разъединенными съ семьей и обществомъ, то она вполне довольна, и находитъ осуществленіе своего идеала. Съ своей стороны школа должна вліять на семью и общество. Обвиняютъ семью и общество въ томъ, что онѣ не имѣютъ здравыхъ педагогическихъ понятій, что они смотрятъ на образованіе только съ утилитарной точки зрѣнія, что не прививаютъ понятія о необходимости образованія, не связаннаго ни съ какими выгодами и привилегіями. Но откуда же семьѣ и обществу взять эти понятія? Историческій ходъ нашего образованія именно и былъ причиною неправильныхъ взглядовъ на образованіе. Школа же, какъ мы уже замѣтили, за весьма рѣдкими исключеніями, не считала нужнымъ знакомить общество съ истиннымъ взглядомъ на образованіе. Формальная постановка учебнаго дѣла только укореняетъ утилитарный взглядъ на образованіе. Потребность образованія возникла у насъ не изъ среды общества. Правительству нужны были образованные люди, и оно сначала силою заставляло учиться, какъ было при Петрѣ Великомъ, потомъ стало привлекать въ школу чинами и привилегіями. Вслѣдствіе этого образовался съ одной стороны въ обществѣ взглядъ на образованіе, какъ на средство къ достиженію чиновъ и привилегій, съ другой стороны въ школахъ возникла разъединенность съ обществомъ, начальническое отношеніе къ нему, полная замкнутость и непроницаемая таинственность. Все это продолжается и доселѣ въ болѣе, или менѣе, уточненныхъ формахъ. Общество и семья въ большинствѣ своихъ членовъ понимаютъ только то образованіе, которое ведетъ къ чинамъ и привилегіямъ и какъ послѣдствіямъ ихъ — обеспеченной и довольной жизни, и чѣмъ скорѣе и шире то или другое заведеніе даетъ права и привилегіи, тѣмъ оно больше привлекаетъ къ себѣ семейныя и общественныя сочувствія. Какъ бы краснорѣчиво и основательно не доказывалось преимущество классическаго образованія, семья и общество, въ большинствѣ своихъ членовъ, остаются равнодушными въ силу того, что они не видятъ осязательныхъ результатовъ. Сравнивая реальныя школы съ классическими, они отдадутъ преимущество послѣднимъ въ силу того, что сіи послѣднія ско-

рѣ ведутъ къ цѣли, къ полученію привилегій и обезпеченію въ жизни. Образованіе для образованія, наука для науки, безъ всякихъ реальныхъ цѣлей, для большинства членовъ нашего общества немислимы, составляютъ нѣчто непонятное. Вотъ та каменная стѣна, которую трудно пробить здоровымъ понятіямъ о просвѣщеніи и которую берегутъ, заботясь только о формальной сторонѣ учебнаго дѣла.

При такомъ общественномъ взглядѣ на учебное дѣло трудно стоять такому учебному заведенію, которое не обставлено всевозможными правами и привилегіями. И тѣмъ съ большимъ уваженіемъ нужно относиться къ нему, когда въ теченіе многихъ лѣтъ оно умѣло сохранить себя на высотѣ современнаго европейскаго уровня образованія. Здравые понятія все таки, время отъ времени, какъ капли, долбятъ каменную стѣну,—и настанетъ время, когда эта стѣна рухнетъ,—и наши семья и общество не меньшинствомъ, а большинствомъ своихъ членовъ будутъ цѣнить не чины и привилегіи, а истинное просвѣщеніе, достигаемое религиозно-правдивнымъ воспитаніемъ и тѣмъ строго-классическимъ методомъ, который принятъ во всѣхъ наиболѣе просвѣщенныхъ странахъ, когда поймутъ, что прежде нужно образовать человѣка,—и тогда уже онъ, способный ко всякой дѣятельности, изберетъ себѣ ту или другую отрасль реальной, или практической дѣятельности.

Да осѣняетъ же благословеніе Божіе и на будущее время наше, уже принесшее много пользы, учебное заведеніе и да сохраняется въ немъ тоже благотворное направленіе и та же любовь и ревность къ воспитанію и обученію, которыми оно заслужило полную и глубокую признательность всѣхъ знающихъ оное.

Служ. В. Рождественскій.

Праздникъ преп. Сергія въ Высокопетровскомъ монастырѣ и посѣщеніе мной Троице-Сергіевой лавры. Сергіевская церковь въ Высокопетровскомъ монастырѣ построена Петромъ Великимъ, по возвращеніи его въ Москву изъ укрѣпленной обители св. Сергія Радонежскаго, осѣнявшего его своимъ покровомъ (1698 г.) Какъ ни давно существуетъ этотъ храмъ, замѣчательный по своей архитектурѣ¹⁾, но до послѣдняго времени не было въ немъ иконы явленія Божіей Матери преп. Сергію. Наконецъ, съ благословенія преосвященнаго епископа Игнатія, викарія Московскаго, недостатокъ сей восполненъ къ утѣшенію многихъ боголюбцевъ. Новая икона, писанная на дскѣ въ 1 ар. 14 вер. длиною и 15 вер. шириною, по узорчатому золотому фону, поставлена въ Сергіевской церкви за день до храмоваго праздника, на заворотѣ лѣваго придѣла во имя святителя Алексія, современника и друга Сергіева²⁾; освящена въ самый праздникъ, 25 сентября, предъ поздней литургіей, которую совершилъ соборнѣ настоятель монастыря. Въ этотъ день священнодѣйствовать у насъ предполагалъ преосвященнѣйшій Игнатій, но по измѣнившимся обстоятельствамъ не могъ, и уже на другой (воскресный) день изволилъ служить въ Сергіевскомъ храмѣ — въ праздникъ св. Іоанна

Богослова, который вмѣстѣ съ ап. Петромъ сопровождалъ Богоматерь, посѣтившую блаженнаго Сергія. Теплая и ясная погода благопріятствовала стеченію народа въ обитель. Послѣ литургіи и молебна преп. Сергію, съ возгласеніемъ многолѣтія царствующему дому, его преосвященство, зайдя въ настоятельскія келліи, открылъ свое намѣреніе съѣздить въ Троицкую Сергіеву лавру къ 1-му октября (день основанія въ лаврѣ духовной академіи) и мнѣ предложилъ тоже самое, на что я согласился тѣмъ охотнѣе, что давно не былъ въ лаврѣ и сердце влекло туда.

Тамъ, въ знаменитой лаврѣ (куда мы прибыли утромъ 29 сентября), я поклонялся на мѣсто, идяже стоялъ нозѣ (Пс. 131, 7) Богоматери, явившейся богоносному Сергію. Замѣчательно, что въ явленіяхъ Пресв. Богородицы св. Іоаннъ Богословъ сопровождаетъ ее. Такъ, при явленіи ея во Влакхерскомъ храмѣ, по свидѣтельству св. Андрея и Епифанія, ее поддерживали св. предтеча и сынъ грома³⁾. При явленіи ея преп. Сергію Радонежскому присутствовали *святцы Петръ и Іоаннъ* (Дѣя. 3, 1), два верховные апостола, и въ земной жизни своей показавшіе примѣры единомудрія и неразлучности. Преподобный жилъ въ бѣдной келльѣ и съ ап. Петромъ могъ сказать о себѣ: *сребра и злата нѣсть у мене* (ст. 6), хотя изъ пустыни бывалъ и въ чертогахъ великокняжескихъ и державными чтимъ былъ. Подобно Іоанну хранилъ онъ дѣвство и тѣлесное и душевное; потому что нетлѣніе, дарованное ему отъ Бога, дается только такому тѣлу, въ коемъ обитала нерастлѣнная никакими недостатками, непорочная душа. *Потаенный сердца челоука*, въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, вотъ что драгоцѣнно предъ Богомъ (1 Пет. 3, 4)! Многократно и съ умиленіемъ лобызалъ я въ Троицкомъ соборѣ нетлѣнныя, цѣльбоносныя мощи сего доблестнаго подвижника и земнаго ангела.

Въ Филаретовской лаврской церкви, гдѣ погребенъ знаменитый митрополитъ Филаретъ и гдѣ 30 сентября, въ присутствіи наставниковъ и студентовъ академіи, совершена была архіерейскимъ служеніемъ заупокойная литургія. Молясь за приснопамятнаго іерарха, я (одинъ изъ сослужащихъ) просилъ и его дѣйственныхъ молитвъ и благословенія, которое иногда получалъ во снѣ. Преемникъ первосвятителя Петра, онъ, нѣтъ сомнѣнія, предстательствуетъ на небѣ за преданную ему Московскую паству и, по чувству *николикже отпадающей* (1 Кор. 13, 8) христіанской любви, не остается къ намъ безучастнымъ донинѣ. Не распространяясь въ похвалахъ великому свѣтильнику Россійской церкви, котораго и знаетъ и чтитъ народъ, какъ подвижника и мудраго ревнителя православія, сообщу что слышалъ объ немъ въ самой лаврѣ.

Преосв. Игнатій, еще будучи студентомъ академіи, объявилъ ему желаніе иноческой жизни (1850). Митрополитъ сказалъ: «хорошее твое желаніе, но не надо имѣть честолюбивыхъ видовъ. Когда я самъ принималъ постриженіе, продолжалъ владыка²⁾, я думалъ: вотъ теперь начнетъ академія готовить ученыхъ профессоровъ³⁾, а я куда погусь (съ старымъ обра-

1) Полный мѣсяцесловъ Востока, соч. архимандрита Сергія, т. 2, стр. 312.

2) Постриженъ 1808 г., 16 ноября, въ день памяти преп. Никона, ученика св. Сергія, Радонежскаго чудотворца.

3) Въ ноябрѣ 1807 года Высочайшимъ указомъ повелѣно было составить комитетъ для усовершенствованія духовныхъ училищъ, а въ 1809 г. Санктпетербургская академія была уже преобразована; Московская въ 1814 г.

1) «Для образца древней архитектуры въ разныхъ величинахъ и видахъ, писалъ митрополитъ Филаретъ въ 1826 г., могутъ послужить... въ Петровскомъ монастырѣ, Боголюбская лѣтнія, и другая зимняя (Сергіевская) церковь».

2) Придѣлъ устроенъ въ 1836 г., и тогоже года 6 сентября освященъ митр. Филаретомъ.

зованіемъ)? Привелъ бы меня Богъ подь конецъ жизни стать гробовымъ у раки преп. Сергія».

Достопочтенный намѣстникъ лавры, архимандритъ Антоній, спросилъ митрополита, намѣренъ ли онъ служить въ Духовъ день? Не утомился ли, совершивъ къ ряду двѣ обѣдни—въ Троицынъ день и наканунѣ его, ради какого-то праздника? ¹⁾ — «Я у васъ (въ лаврѣ) служу, я отдыхаю», сказалъ благочестивый, архимастырь, любившій чинъ лаврской службы.

Въ тотъ тяжелый годъ (1842), когда понужденъ былъ святитель принять необычное для него отдохновеніе отъ трудовъ въ соборѣ церкви всероссійской, — въ этотъ скорбный для него годъ изрекъ онъ въ своемъ вдохновенномъ словѣ ²⁾: «могу ли сказать себѣ, или когда наконецъ возмогу сказать: *се удалихся бѣгая и водворихся въ пустыни* (Псал. 65, 8)? Когда облегчуся отъ бремени чужихъ, чтобы обратить все попеченіе къ облегченію собственнаго? Въ этомъ же словѣ указалъ онъ знаменательно и на Геосиманское уединеніе Спасителя. На другой же годъ мысль его объ удаленіи въ пустыню начала осуществляться: въ сентябрѣ 1843 года обозрѣлъ онъ мѣсто для устроенія скита и благословилъ сіе мѣсто, а черезъ годъ освятилъ здѣсь первый храмъ (верхній) въ честь вознесенія Богоматери на небо послѣ Ея успенія. Къ южной сторонѣ храма примыкають скромныя келліи митрополита, въ которыхъ лѣтомъ и осенью много дней и ночей провелъ онъ вдали отъ шума столицъ, не встрѣчая препятствій уединенному богомыслию. Памятуя часъ смертный, онъ, по освященіи (8 іюля 1845 г.) втораго—нижняго храма во имя Спасителя, молившагося въ саду Геосиманскомъ, благословилъ приготовить въ немъ для себя могилу, и это было слишкомъ за двадцать лѣтъ до его кончины ³⁾. Въ послѣдствіи времени (въ 1853 г.), когда устроенъ обширный трапезный храмъ въ Геосиманіи, лаврскій о. намѣстникъ не скрылъ отъ владыки своего опасенія, что деревянная Успенская церковь (прежняя, двухэтажная) можетъ сгорѣть, а съ нею вмѣстѣ и гробъ его.—«Значить, я того стою», отвѣчалъ приснопмятный основатель скита; и хотя не скоро, но по егоже благословенію, мѣсто вѣчнаго покоища перенесено подь своды трапезнаго каменнаго храма. Теперь оно не въ Геосиманіи, а близъ нея, въ самомъ сердцѣ лавры, подь кровомъ молитвъ св. Сергія и другихъ по немъ здѣсь богоугодно подвизавшихся. Никто изъ приходящихъ къ многоцѣлебному гробу преподобнаго не пройдетъ мимо почившаго святителя, чтобы молитвенно не преклониться предъ его многоучительной гробницей.

1 октября, въ праздникъ Покрова Божіей Матери, литургію въ академической Покровской церкви совершилъ преосв. Игнатій, въ сослуженіи о. ректора академіи и доктора богословія архимандрита Михаила, кафедральнаго протоіерея М. И. Богословскаго и ректоровъ семинарій Виѣанской и Московской. Я, по отслуженіи въ Троицкомъ соборѣ, поспѣшилъ въ актовую залу академіи, зная еще наканунѣ, что актовая рѣчь одного изъ тамошнихъ профессоровъ будетъ посвящена памяти незабвеннаго ректора академіи, основателя домово

ей Покровской церкви, А. В. Горскаго. Покойный съ великимъ умомъ соединялъ высокую нравственность и религиозность, на что преимущественно и обращалъ вниманіе собравшихся въ ученую залу посѣтителей академіи профессоръ С. К. Смирновъ, произнесшій актовую рѣчь. Нравственныя черты почившаго: его благоговѣйная вѣра, глубокая внимательность къ себѣ и къ таинственнымъ путямъ промысла Божія, его уединенное богомыслие, рѣдкое трудолюбіе, строжайшая воздержность, начатая имъ еще въ молодые годы дѣвственной жизни—все это и подобное раскрыто въ яркомъ свѣтѣ, на основаніи его собственнаго дневника и вообще его записокъ. Послѣ рѣчи, продолжавшейся болѣе часу, преосвященный сказалъ мнѣ: «А. В. жилъ лучше насъ». Высокопреосвященный Филаретъ и Иннокентій, преемникъ Филарета, отличали его особеннымъ вниманіемъ. Однажды (1851 или 52 г.) А. В. тогда еще свѣтскій, посѣтилъ Московскую семинарію во время публичнаго экзамена, на которомъ присутствовалъ самъ Филаретъ. Увидя его, скромно вошедшаго въ многолюдную залу, владыка сказалъ: «милости просимъ». На Троицкомъ подворьѣ вмѣстѣ съ нимъ высокопреосвященный занимался (въ ноябрѣ и декабрѣ 1858) переводомъ на русскій языкъ одного изъ четырехъ евангелій, кажется отъ Марка; и мнѣ пріятно заявить, что во все это время А. В. помѣщался въ ближайшемъ къ Троицкому подворью Высокопетровскомъ монастырѣ, въ келліяхъ настоятеля, ректора академіи, нынѣ Курскаго преосвященнаго Сергія. И когда монастыремъ управляли преосвященные викаріи, Савва и Игнатій, А. В., бывавъ иногда въ Москвѣ, останавливался въ Высокопетровскомъ; много разъ и священнодѣйствовалъ здѣсь въ санѣ протоіерея (съ 1860 г. ⁴⁾). Митр. Филаретъ, помнится мнѣ, не разъ общалъ ему епископство; но, дабы не покинуть навсегда излюбленную лавру и академію, А. В. смиренно отказался отъ высокаго сана, черезъ что сталъ подражателемъ богомудраго Сергія.... Поклоняясь праху почившаго ректора академіи, бывшаго наставникомъ многихъ архіереевъ, я молился, да и надъ нимъ исполнится обѣтованіе Спасителя: *иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречется въ царствіи небесныхъ* (Мат. 5, 19).

На другой день (2 окт.) я возвратился въ свою обитель, премного утѣшенный зрѣніемъ святыхъ не въ лаврѣ только, но и въ Геосиманскомъ скиту, въ Виѣаніи и Хотьковѣ, равно и посѣщеніемъ академіи.

Архимандритъ Григорій.

Окт. 22.

¹⁾ Монашествующіе помнятъ его привѣтливость и добросердечіе. Нѣкоторые изъ нихъ (казначей и ризничій), въ бытность въ лаврѣ, находили и у него радушный пріютъ. Еще до своего ректорства, онъ черезъ посредство казначея монастыря, выписывалъ, для пополненія академической библіотеки, много книгъ изъ Риги, Динабурга и проч.; не особенно хорошія послѣ просмотра отдавалъ обратно. Въ одномъ изъ краткихъ его писемъ къ казначею о. Іосифу, отъ 24 фев. 1865 г., интересны слѣдующія строки: «Усердѣннѣе васъ благодарю за то, что вы приняли на себя трудъ молитвенный предъ святителемъ и чудотворцемъ (Николаемъ), какъ въ своемъ дѣлѣ. Ваше доброе участіе во всемъ несчастномъ происшествіи пребудетъ для меня незабвенно. Благодаря ему я не всего еще лишился, что могъ считать утраченнымъ совершенно». Въ объясненіи этихъ строкъ замѣчу, что у А. В.—ча, при выходѣ изъ Чудова, гдѣ 11 февраля слушалъ онъ праздничную вечерню, вынуты были кредитные билеты на 1375 р., и деньги его найдены только снѣжкомъ, о чемъ молился и хлопоталъ о. Іосифъ.

¹⁾ Въ 1857 г. обрѣтеніе главы Іоанна Предтечи.

²⁾ Слово по освященіи храма явленія Божіей Матери преп. Сергію, устроенаго надъ мощами преп. Михея, въ Троицкой лаврѣ, сент. 27 дня, 1842 г.

³⁾ Указатель къ обозрѣнію Геосиманскаго скита, изд. 3, 1868, стр. 6—8.

Сказаніе како поставленъ во епископа вторый Антоній именуемый Пусмикій, и почему оны отдѣляются отъ Московскаго архіепископа Антонія и блжкритицкаго митрополита Аванасія¹⁾. Но они, жалкіе²⁾, не смотря ни на какіе несообразности во оправданіе свое говорятъ, что грекороссійская церковь крестить не во Иисуса антихриста, но во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Святую Троицу, а потому сіе крещеніе можетъ принятися безъ повторенія, а отъ которыхъ еретиковъ крещеніе принимается, отъ тѣхъ и хиротонія не отрѣвается. Противъ сего извѣта, конечно не всякъ можетъ имъ возражать, а потому иногда простосердечнии, не замѣчая у нихъ самихъ къ себѣ несогласія, легкомысленно соглашаются³⁾ на ихъ лжесловесіе. Но утвержденные на божественномъ писаніи неосновательность сего ихъ мнимаго оправданія весьма замѣчательно обличаютъ тѣмъ, что святое крещеніе совершается въ тридневную смерть и воскресеніе Іс. Христа, по ученію св. ап. Павла, сице вѣщающаго: яко «елицы во Христа Ісѣ крестихомся, въ смерть Его крестихомся, спогребомся Ему крещеніемъ въ смерть, да яко же воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ» (Римл. зач. 91).

Но смерть Іс. Христа въ крещеніи изображается не трюичнымъ приглашеніемъ Отца, и Сына, и Св. Духа, но тремя погруженіями, какъ о семъ весьма опредѣленно объясняетъ Никола Кавасиль, архіепископъ Фессалонитскій, тако пишущій: «при крещеніи что воспоминаемъ мы, какъ не домостроительство (т. е. тридневную смерть и воскресеніе Христово) и особенно сіе. По истинѣ, но не тѣмъ, что говоримъ, а тѣмъ что дѣлаемъ. Ибо когда человекъ погружаясь трижды возникаетъ изъ воды, кто не видитъ, что симъ указываетъ на тридневную смерть Спасителя и воскресеніе, что составляетъ конецъ всего домостроительства. Не напрасно думаю ученіе о Бозѣ провозглашаемъ, а домостроительство въ молчаніи показываемъ дѣлами, ибо одно было отъ начала и въ показаніе людей приходитъ чрезъ голосъ, и другое совершено и было видимо для глазъ людей, и даже осязаемо руками... Посему Троицу изображаемъ голосомъ, а страсть и смерть (Христову) написуемъ на тѣлѣ водою» (2 слово жизни яже во Христѣ стихъ 51 и 52).

Посему убо крещеніе безъ трехъ погруженій, какъ не изобразившее тридневной смерти Іс. Христа, святымъ не почитается, какъ сіе видится отъ слѣдующихъ церковныхъ предосудженій: «проклинаю творящихъ развратно святое крещеніе, аще и во имя Отца и Сына и Св. Духа глаголютъ. Но обаче крещаютъ водою во едино крещеніе (сирѣчь погруженіе⁴⁾), а трижды не погружаютъ, иніи же токмо обливаютъ водою» и прочая... или «проклинаю скверное крещеніе ихъ (еретиковъ лютеранъ) обливаемое, а не погружаемое по Господню образу иже во

Иорданѣ» и проч. (потребникъ большой листъ фѣѣ на обор. и хѣ на обор. 1).

Но грекороссійская церковь тремя погруженіями своего крещенія изображаетъ тридневную смерть по своему вѣрованію въ Иисуса Христа, несомнѣнная достовѣрность чего подтверждается тѣмъ, что она при крещеніи своемъ читаетъ апостольскія словеса съ таковымъ выраженіемъ Христова имени: «елицы во Христа Иисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся» и проч. слѣдовательно никакъ нельзя говорить, что грекороссійская церковь крещеніе свое совершаетъ не во имя Иисуса. Да сверхъ онаго и въ трюичномъ приглашеніи Отца и Сына и Св. Духа, подъ именемъ Сына грекороссійская церковь исповѣдуетъ того же Иисуса, какъ это доказываетъ читаемый на крещеніи до трехъ-кратъ символъ вѣры ея, въ коемъ о лицѣ Сына исповѣдуются сице: «и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія» и проч. И такъ если изъявленіемъ вѣры самого такъ крещаемаго, отъ Троицы приглашаемое во оноу крещеніи лицо Сына именуется Иисусомъ: то на какомъ же основаніи намъ возможно будетъ отрицать, что оно крещеніе совершается не во имя Иисуса? 2).

1) Въ числѣ извѣтовъ, по которымъ глаголемые старообрядцы не присоединяются къ церкви православной—великороссійской, поставляется ими на видъ, какъ погрѣшность, то обстоятельство, что наша церковь, по материнской заботливости о спасеніи ищущихъ союза съ нею, принимаетъ крещеніе латинское, совершаемое чрезъ трюекратное обливаніе водою крещаемаго; т. е. будто въ семъ случаѣ великороссійская церковь, не переключивая латинякъ, поступаетъ неправославно и несогласно съ «соборнымъ изложеніемъ» патріарха Филарета. Не входя въ подробный разборъ сего Филаретоваго изложенія, мы желали бы поставить глаголемымъ старообрядцамъ на видъ только то обстоятельство, что патріархъ Филаретъ, отвергая латинское крещеніе, яко бы оскверняющее, и на семъ основаніи вводя переключиваніе латинякъ, ввелъ такъ обр. «новшество». Какъ извѣстно патріархъ Филаретъ составилъ упомянутое «изложеніе» по поводу присоединенія двухъ поляковъ римско-католическаго вѣроисповѣданія къ православной вѣрѣ двумя священниками Богородицерождественской, въ Столбчникахъ, церкви. Эти священники, Іоаннъ и Евфимій, обратились за совѣтомъ къ Сарскому митрополиту Іоанъ. Митрополитъ далъ резолюцію — принять присоединяющихся чрезъ помазаніе святымъ мѣромъ, и въ основаніи сего предписанія далъ въ руководство «выписку изъ правилъ», именно привелъ правило 95 шестаго Введенскаго собора и извѣстные отвѣты Новгородскаго епископа Нифонта (XII в.) на вопросы Кирика, которые имѣли каноническое значеніе въ церковной практикѣ, почему внесены были въ нѣкоторые списки Коричей книги (См. Истор. Русск. Ц. А. Макара. Том. III, гл. IV, 221). Достоинно вниманія, что епископъ Нифонтъ въ отвѣтъ на вопросъ о присоединеніи латинъ имѣлъ въ виду чинъ принятія, соблюдавшійся въ Цареградѣ (тамъ же стр. 225—262). Патріархъ же Филаретъ представилъ въ основаніе своего изложенія о переключиваніи латинъ предписаніе, данное ему (Филарету) патріархомъ Гермогеномъ на случай присоединенія къ православію польскаго королевича Владислава. Держась этого предписанія, патріархъ Филаретъ пришелъ къ неправильному заключенію, будто бы «отъ всѣхъ еретическихъ вѣръ различныхъ приходившихъ къ православію, христіанскаго закона, подобаетъ совершенно крестить». Это—новшество. Чит. Кормч. гл. 6, лит. ХХ.

2) Къ приведеннымъ «основаніямъ» въ опроверженіе христо-хульничковъ Антоніевыхъ не лишнимъ считаемъ присоединить и наше слово.—Православная церковь всегда свято соблюдала ученіе и преданія апостольскія, и соблюдаетъ; она совершала крещеніе и совершаетъ такъ, какъ совершали оно сами апостолы.—Какъ же крестили апостолы? Разумѣли ли они имя Иисуса Христа при трюекратномъ погруженіи? Въ отвѣтъ на сіе припоминаемъ слова апостола Петра: да крестится каждая въ имя Ісѣ хѣ во оставленіе грѣхомъ (зач. 6. Апост. печат. въ лѣто. 7151-е л. 4 на обор.), а сіе крещеніе конечно было трюепогружательное во имя св. Троицы. О священодѣйствіи трюекратнаго погруженія въ крещеніи православная церковь и инѣ мудрствуетъ такъ же, какъ учили древніе святыи отцы. Св. Амвросій, епископъ

1) Продолженіе. См. № 43 Моск. Епарх. Вѣдом. году 4200 1860

2) По истинѣ—жалкіе! Церковь, не погрѣшающую ни въ какихъ догматахъ вѣроисповѣданія, церковь, — которая неизмѣнно содержитъ ученіе и преданіе св. апостоловъ, приравниваетъ къ древнимъ еретическимъ, повреждавшимъ основныя истины православной вѣры.

3) Такіе легкомысленные согласники могутъ быть только среди глаголемыхъ русскихъ старообрядцевъ, считающихъ грекороссійскую церковь еретическою. Ни одинъ католикъ, ни протестантъ, ни реформатъ, надѣмся, не скажетъ, что подъ именемъ Иисуса надобно разумѣть не Христа Спасителя, а отступника—антихриста!

4) О семъ крещеніи чит. приложение къ сему «сказанію» подъ лит. А.

Не зналъ, что на это сказать, 2-й Антоній и его сторонники иногда аки бы въ защиту свою представляют то, что у еретиковъ арианъ, по второму противу ихъ словеси Аѳанасія Александрійскаго, вмѣсто Христа былъ Арій, но крещеніе ихъ за то, что еще съ приглашеніемъ Отца и Сына и Св. Духа совершалось, принималось соборными правилами безъ повторенія, равно и грекороссійская церковь, хотя вмѣсто Христа и имѣетъ инаго Іисуса, но за троичное приглашеніе Отца и Сына и Св. Духа, крещеніе ея, также какъ и отъ арианъ, возможно принимать безъ повторенія.

Но имъ и на это понимающе здравымъ разумомъ святое писаніе возражаютъ, что сравненіе грекороссійской церкви съ еретиками арианами они, противъ убѣжденій своихъ, дѣлаютъ несправедливо, поелику св. Аѳанасій великій не по вѣрованію арианъ сказалъ, что у нихъ вмѣсто Христа Арій, но только относительно одного наименованія ихъ, что они вмѣсто христіанъ стали именоваться арианами.

Но что же касается до вѣры ихъ, то какъ Аѳанасій Великій, такъ равно и вся вообще св. церковь, обличали арианъ только въ томъ, что они хулили Сына Божія, именуя Его меньшимъ Отца, и даже созданнымъ и тварію. И еслибы ариане меньшимъ Отца и созданнымъ по времени именовали не сущаго Сына Божія, но инаго, то чрезъ сіе не было бы хулы на Сына Божія, ибо помимо Сына Божія и Духа Св. изъ инаго ничто ни въ чемъ не можетъ быть равно Отцу, потому что все создано и есть тварь. Но когда ариане за наименованіе Сына меньшимъ Отца, созданнымъ и тварію обличались въ хулѣ Сына Божія, то и становится весьма понятно, что хотя и неблагочестно, но все таки еще исповѣдывали того же Сына Божія и вѣровали во Св. Троицу, только безъ присносущнаго Ея единосущія, а потому и крещеніе ихъ принималось безъ повторенія, но ежели грекороссійская церковь, по разуму 2-го Антонія и его сторонниковъ, вѣруетъ не въ того же Бога, но во инаго іисуса антихриста, то посему нельзя сравнивать заблужденіе ея съ заблужденіемъ арианскимъ; да что говорю съ арианскимъ, мало будетъ точности, если приравнять оное и къ заблужденію еретиковъ пепуззанъ, которые, какъ пишетъ Василій Великій, на Св. Духа хулу произносили, Монтану и Прискилѣ утѣшителя нарицаніе неприлично и безстыдно придававшие. Того ради, или яко людей боготворившіе осужденію подлежатъ, или яко Духу Св. соравненіемъ съ человѣки досадили и тако вѣчному осужденію повинни» (1-е прав. въ пол. труд. ¹⁾ и въ Кормчей съ толкованіемъ Валсамона и Зонара).

И если пепуззане еретики много заблуждали въ томъ, что Монтану и Прискилѣ безстыдно наименованіе Духа Св. при-

Медіоланскій, бесѣдуя съ крестившимся, говорить: „тебя спросили: вѣруешь въ Бога Отца всемогущаго? Ты отвѣтилъ: вѣрую, — и погрузился (въ воду) т. е. погребся. Тебя въ другой разъ спросили: вѣруешь въ Господа нашего Іисуса Христа и въ крестъ Его? — Ты отвѣтилъ: вѣрую, — и погрузился, почему и погребся Христу, ибо кто спогребается Христу, тотъ возстаетъ со Христомъ. Тебя въ третій разъ спросили: вѣруешь въ Духа Святаго? — Ты отвѣтилъ: вѣрую, — и въ третій разъ погрузился, чтобы троекратнымъ исповѣданіемъ разрушилось многообразное паденіе прежняго времени“. — (De sacrament. lib. II, cap. VII, орр. tom. II, pag. 429, Paris 1845).

¹⁾ При всемъ желаніи нашемъ узнать, откуда взяты упомянутые слова св. Василія Великаго, не могли ихъ мы найти по неясности указанія на 1-е правило, и какою разумѣется кормчая съ толкованіемъ Валсамона и Зонара?—Впрочемъ приведенныя слова Вас. Вел. сходны съ русскимъ переводомъ. См. част. VII; стр. 1, 2; 1848 г. Москва.

давали, то не много ли паче должно превзойти нечестіе грекороссійской церкви, если она, по разуму втораго Антонія и его сторонниковъ, наименованіе Христа Сына Божія относитъ ко иному богу іисусу, — послѣдному антихристу, вопреки онаго апостольскаго вопросоотричанія: «кое согласіе Христу съ веліаромъ» (2 Коринѣ. зач. рій). Ибо здѣсь обоготвореніе есть уже не просто человѣка, но съ тѣмъ вмѣстѣ и діавола, а также и досада Сыну Божію, лицу Святой единосущной и нераздѣлимой Троицы чрезъ соравненіе съ тѣмъ же діаволомъ, иже будетъ въ послѣднемъ антихристѣ, обаче же за крещеніе пепуззанъ тако рассуждаетъ Василій великій: «накову имать вину крещеніе ихъ судитися крестящихся во имя Отца и Сына и въ монтана или прискилу (которыхъ они разумѣли подъ наименованіемъ Св. Духа). «Ибо не крестящихся въ непреданная намъ крестившіися». (Тоже 1-е прав. въ пол. труд. и кормч. съ толкованіемъ Валсамона и Зон.) «А како въ непреданная намъ пепуззане крещаются, подробнѣе объясняетъ толкователь святыхъ правилъ Зонаръ, тако вѣщая: «ибо въ непреданная намъ крестившіися, сирѣчь во имя Отца и Сына и Св. Духа, ниже мнятся крещены быти, како бо по преданію католическія церкви крещенъ бы былъ утѣшителя монтана и прискилу имѣющей» (толк. его на 1-е прав. Василія Великаго).

Но такъ какъ монтанъ и прискила, разумѣаемые пепуззанями подъ наименованіемъ Св. Духа, будучи людьми, не могли участвовать во Святой Троицѣ единосущнаго Божества, то и крещеніе пепуззанское, бываемое хотя и во имя Отца и Сына и Св. Духа, не почиталось совершаемымъ во Св. Троицу, а признавалось паче только однимъ еретическимъ освѣрженіемъ, по писанному: «гдѣ уже скверніи языцы крещаются въ монтана, прискилу и максимилу, во истину ни едино тѣмъ оставленіе, но приложеніе грѣховъ бываетъ» (толк. Еванг. на Вознесеніе Господне и Благовѣст. зач. 114).

Здѣсь максимила прибавлена потому, что и она, по толкованію Аристина на 1-е прав. Василія Великаго будучи наложницею монтана, также какъ и прискила, которая обѣ отъ пепуззанъ за пророчицъ, т. е. содѣйственницъ Св. Духа почитались. И такъ, если по разуму втораго Антонія и его сторонниковъ Іисусъ, признаваемый грекороссійскою церковію за Сына Божія, есть иный богъ — антихристъ, то очевидно онъ не можетъ быть лицомъ Св. Троицы. А посему и крещеніе грекороссійской церкви, не смотря ни на троичное приглашеніе Отца и Сына и Св. Духа, и ни на троекратное погруженіе, никакъ уже не можетъ быть святымъ и спасительнымъ, а должно сознаваться не только одною скверною еретическою, но даже и тою печатію антихристовою, за принятіе которой, по блаженному Ипполиту, уже и покаянія нѣсть (по) всяко убо явъ, яко погибѣ отъ Бога и отъ человѣкъ (собор. больш. лист. 131 на оборотѣ ¹⁾).

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Нельзя не одобрить составителя „сказанія“ за его умѣнье поражать противника его собственнымъ орудіемъ. Читатель видитъ, что безуміе втораго Антонія и его сторонниковъ укрывается въ оправданіи своего богохульства относительно имени Іисусъ подъ формою крещенія во имя Св. Троицы. Послѣдователь перваго Антонія доказываетъ, что и въ семь случаевъ во второмъ лицѣ Св. Троицы грекороссійская церковь исповѣдуетъ Іисуса — Сына Божія, а не инаго бога. Независимо отъ сего не мѣшало бы поставить на видъ богохульникамъ, что имя антихриста, по откровенію св. Іоанна Богослова, есть число 666 (Апок. г. XIII, 18), а имя Спасителя Іисуса, переведенное на числа, изображаетъ собою 888.— По всей вѣроятности оные богохульники видятъ въ имени Іисусъ инаго

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Пребываніе въ Москвѣ Государя Императора. 28 октября въ 9 часу вечера Москва имѣла счастье встрѣтить Благочестивѣйшаго Государя Императора и Государыню Императрицу въ сопровожденіи Благовѣрнаго Наслѣдника Цесаревича съ супругою и Августѣйшими дѣтьми, также Великихъ Князей Сергія и Павла Александровичей. Прямо съ Курской желѣзной дороги Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Высочествами изволили отправиться среди восторженныхъ немолкаемыхъ восклицаній многочисленнаго народа въ часовню Иверскія Божія Матери.

На другой день, 29-го октября, въ первомъ часу дня Ихъ Императорскія Величества въ сопровожденіи Ихъ Высочествъ благоволили шествовать въ Большой Успенскій Соборъ южными вратами, гдѣ близъ мощей святителя и чудотворца Филиппа встрѣчены были высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ съ обоими преосвященными викаріями и старшимъ духовенствомъ. По выслушаніи краткаго молебствія, владыка митрополитъ благословилъ Государя Императора древнею иконою Спасителя, Государыню Императрицу древнею иконою Богоматери, — Наслѣдника Цесаревича иконою Владимірскія Пресвятыя Богородицы, Государыню Цесаревну — иконою Московскихъ святителей и чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа. За тѣмъ Государь Императоръ и Государыня Императрица съ прочими членами Императорской фамилии, въ предшествіи митрополита, прикладывались къ св. иконамъ и мощамъ почивающихъ въ соборѣ святителей. За тѣмъ въ предшествіи протоіереевъ, 14 архимандритовъ, преосвященныхъ викаріевъ Московской митрополии и самого митрополита съ животворящимъ крестомъ изъ Успенскаго собора изволили шествовать въ каѳедральный Чудовъ монастырь, гдѣ также прикладывались къ мощамъ святителя Алексія, митрополита Московскаго. Здѣсь Государь Императоръ въ 1818 году крещенъ былъ и послѣ крещенія и миропомазанія положенъ на раку цѣлбоносныхъ мощей св. Алексія чудотворца. Здѣсь Его Величество принялъ отъ митрополита Московскаго икону Св. Алексія. Восторженные восклицанія собравшагося въ Кремль въ несчетномъ множествѣ народа при видѣ великаго царя и помазанника были неудержимы и, можно сказать, заглушали самый звонъ колоколовъ.

За тѣмъ въ тотъ же день Государь Императоръ принималъ во дворцѣ дворянство и городское общество и при этомъ произнесъ слѣдующія слова: «Благодарю васъ, господа, за чувства, которыя вы желали мнѣ выразить, по случаю настоящихъ политическихъ обстоятельствъ. Они теперь болѣе разъяснились, и потому Я готовъ принять вашъ адресъ съ удовольствіемъ. Вамъ уже извѣстно, что Турція покорилась Моимъ требованіямъ о немедленномъ заключеніи перемирія, чтобы положить конецъ бесполезной рѣзни въ Сербіи и Черногоріи. Черногорцы показали себя въ этой неравной борьбѣ, какъ всегда, истинными героями. Къ сожалѣнію нельзя того же того сказать о

бога по своей привязанности къ буквѣ. Извѣстно, что въ Киевскомъ изданіи бесѣдъ св. Іоанна Златоуста на 14 посл. ап. Павла (7131—1623 г.) въ втор. посл. къ Коринѳяи. гл. XI, ст. 4 напечатано: „аще убо грядый, инаго Іисуса проповѣдаетъ“: но какой смыслъ въ сихъ словахъ апостола? Этому не хотятъ разумѣть богохульники, хотя далѣе въ толкованіи Златоуста говорится, что здѣсь слово о Спасителѣ міра. Для богохульниковъ толкованія не нужно; они видятъ предъ словомъ Іисуса реченіе инаго, вотъ имъ и довольно для ихъ нечестиваго ученія; но пусть они вѣдуютъ, что въ апостолѣ, печатанномъ при Патр. Іосифѣ въ лѣто 7151-е оныя слова читаются такъ: „аще бо грядый инаго ісуса проповѣдаетъ“ (Зач. 191 лист. 163 об.) Какой иный Іесусъ разумѣется здѣсь?

сербяхъ, не смотря на присутствіе въ ихъ рядахъ нашихъ добровольцевъ, изъ коихъ многіе заплатились кровью за святое дѣло.

Я знаю, что вся Россія вмѣстѣ со Мною, принимаетъ живѣйшее участіе въ страданіяхъ нашихъ братьевъ по вѣрѣ и по происхожденію, но для Меня истинные интересы Россіи дороже всего, и Я желалъ-бы до крайности щадить дорогую русскую кровь.

Вотъ почему Я старался и продолжаю стараться достигнуть мирнымъ путемъ дѣйствительнаго улучшенія быта всѣхъ христіанъ, населяющихъ Балканскій полуостровъ.

На дняхъ должны начаться совѣщанія въ Константинополѣ между представителями шести великихъ державъ, для опредѣленія мирныхъ условий.

Желаю весьма, чтобы мы могли придти къ общему соглашенію. Если же оно не состоится, и Я увижу, что мы не добьемся такихъ гарантій, которыя обезпечивали-бы исполненіе того, что мы въ правѣ требовать отъ Порты, то Я имѣю твердое намѣреніе дѣйствовать самостоятельно, и увѣренъ, что въ такомъ случаѣ вся Россія отзовется на Мой призывъ, когда Я сочту это нужнымъ и честь Россіи того потребуетъ. Я увѣренъ даже, что Москва, какъ всегда, подастъ въ томъ примѣръ. Да поможетъ намъ Богъ исполнить наше святое призваніе!»

Епархіальная извѣстія. 26 октября, въ день св. великомученика Димитрія мироточиваго, — въ домѣ призрѣнія бѣдныхъ духовныхъ вдовъ, именуемомъ Горихвостовымъ, божественную литургію, по случаю храмоваго праздника, совершалъ преосвященный Игнатій, викарій московскій. Въ служеніи были члены попечительства о бѣдныхъ духовныхъ и между ними о. протоіерей Черниговскій церкви Іоаннъ Рождественскій, котораго 50-лѣтній юбилей такъ недавно и съ такимъ горячимъ сочувствіемъ былъ празднуемъ въ приходской церкви. — Во время литургіи Серпуховскаго уѣзда села Нехорошаго діаконъ Пономаревъ (изъ окончившихъ богословскій курсъ) рукоположенъ во священника въ село Половинкино Клинскаго уѣзда, а учитель Александръ Фигуровскій — во діакона.

31-ю октября, въ воскресенье, въ Николаевской при Московской духовной семинаріи церкви на литургіи, совершенной преосвященнымъ епископомъ Игнатіемъ, діаконъ Александръ Фигуровскій рукоположенъ — во священника въ село Архангельское Можайскаго уѣзда.

26-го октября, скончался членъ Московской духовской консисторіи и экзаменаторъ ставленниковъ на священническія мѣста, Спасскій, въ Наливкахъ, протоіерей Іоаннъ Алексѣевичъ Благовѣщенскій, 50-лѣтній юбилей котораго праздновало духовенство въ 1873 году.

Некрологъ покойнаго будетъ помѣщенъ въ ближайшемъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей.

На мѣсто его къ Спасской, въ Наливкахъ, церкви, переведенъ священникъ Покровскаго собора Николай Копьевъ (изъ наставниковъ Виѳанской семинаріи), а въ Покровскій соборъ перемѣщается священникъ Николаевской семинарскаго церкви Григорій Скворцовъ, окончившій курсъ въ Московской духовной академіи въ 1854 году.

На должность смотрителя Донскаго духовнаго училища, 28 октября, утверждёнъ его высокопреосвященствомъ выбранный на окружномъ сѣздѣ кандидатъ Московской духов-

ной академіи Евгеній Сироткинъ, окончившій академическій курсъ въ 1876 году.

Экзаменаторомъ ставленниковъ на священническія мѣста назначенъ протоіерей Казанскаго собора (магистръ X курса Московской духовной академіи) Александръ Терновскій.

Новыя извѣстія по Восточному вопросу. Въ *Церковномъ Вѣстникѣ* пишутъ: Маленькая Сербія, выступая на отважную борьбу съ громадной, раскинувшейся въ трехъ частяхъ свѣта, Оттоманской имперіей, могла рассчитывать на успѣхъ, только благодаря той высокой, истинно-христіанской цѣли, какая имѣлась въ виду. Извѣстно, что она вызвана была на борьбу невыносимыми страданіями своихъ братьевъ по вѣрѣ и крови, стоны которыхъ подъ тяжестью варварскаго турецкаго ига невозможно было равнодушно слушать братскому сердцу. На благородный, истинно-христіанскій подвигъ Сербіи съ радостью и воодушевленіемъ откликнулась старшая сестра славянской семьи—Россія. Пожертванія и отважные добровольцы, глубоко принимающіе къ сердцу слова Спасителя: «нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за други своя»,—со всѣхъ концовъ русской земли потекли на помощь бѣдствующимъ братьямъ. Благодаря этой братской помощи, Сербія могла въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ выдерживать неравную борьбу. Но какъ ни велики частныя жертванія и частная помощь изъ Россіи, ими удовлетворялась только самая незначительная часть воюющихъ нуждъ Сербіи, и только пополнялась убыль борющейся арміи. А между тѣмъ несмѣтная полчища турокъ постоянно надвигались на Сербію, неся съ собою повсюду смерть и разрушеніе. Поэтому силы борющихся, и прежде не равныя, тѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе становились неравными. Уже отъ 17-го октября получена была нерадостная телеграмма, гласившая: «Матеріальное положеніе арміи ужасно; больныхъ очень много; распространяется отчаяніе; турки сильно концентрируются противъ Дюниша (главной позиціи сербской); сербамъ не избѣжать битвы, а можетъ быть и пораженія».

Но это нерадостное извѣстіе скоро смѣнилось вполне печальнымъ извѣстіемъ о пораженіи сербовъ: «Турки нанали одновременно на Дюнишъ и на Хорватовича; послѣдній отброшенъ къ Крушевцу, погинувъ послѣднія укрѣпленія. Дюнишъ взятъ. Русскіе дрались отчаянно противъ непріятеля, который превосходилъ ихъ во сто разъ силами, и дрались почти одни. Вы можете себѣ представить, много-ли осталось изъ этихъ бойцовъ... Говорятъ, легло на мѣстѣ болѣе половины. Всѣ эти подробности получены мной изъ министерства. Дорога туркамъ открыта всюду. Въ три часа ночи штабъ Черняева получилъ приказаніе перейти въ Ражанъ и за тѣмъ снова вернуться въ Делиградъ. Гдѣ онъ теперь—не извѣстно. Черкесы сожгли двѣ деревни между Делиградомъ и Ражаномъ. Совѣтъ министровъ засѣдаетъ съ утра».

Въ дополненіе въ этому послѣдующая телеграмма сообщала: «*Землингъ*, 19-го (31-го) октября, вторникъ. Извѣстія о пораженіи подъ Дюнишемъ были уже извѣстны третьяго дня и страшная будущность—наводненіе Сербіи турками, пожары и грабежи были у всѣхъ на виду. Князь и Ристичъ просили Карцева телеграфировать объ этомъ въ Ливадію Государю, умоляя его о помощи, о посрѣдствѣ перемирія. О несчастномъ положеніи дѣла было также сообщено въ тотъ же вечеръ въ Константинополь генералу Игнатьеву. Въ

сраженіи при Дюнишѣ выбыло изъ строя 5,000 человекъ, убито 117 офицеровъ, раненыхъ совсѣмъ не подбирали: это сообщаетъ главный врачъ. Потери турокъ тоже велики. Черняевъ телеграфировалъ воззваніе ко всѣмъ русскимъ офицерамъ, находившимся въ Бѣлградѣ, прося ихъ посрѣдствъ къ нему, такъ какъ дѣло слишкомъ серьезно. Министры совершенно потерянные, на вопросы: «что вы будете дѣлать?» одинъ изъ нихъ отвѣчалъ: «не знаемъ сами, да мы ничего больше сдѣлать не можемъ. Наша надежда на одну Россію. Мы въ ея власти, и дѣло всѣхъ славянъ теперь зависитъ отъ нея. Если она не поступитъ рѣшительно,—мы погибнемъ». Вчера весь день бомбардировали Алексинацъ, церковь его разрушена, а также и нѣсколько домовъ. Для бомбардированія привезли изъ Ниша 18 осадныхъ орудій большого калибра и, по слухамъ, множество другихъ орудій направлено въ Сербію. Армія Дервишъ-паша направилась изъ Черногоріи къ Янковой Клисурѣ. Князь остановился въ Парачинѣ, гдѣ онъ нашелъ министра внутреннихъ дѣлъ Милоковича и Протича. Итакъ вся надежда Сербіи на спасеніе отъ гибели—на Россію и русскаго Государя».

И Его Величество Государь Императоръ внялъ мольбамъ погибавшаго народа. Въ часъ ночи на 19-е октября изъ Ливадіи получена была слѣдующая телеграмма: «Сегодня, 18-го октября, Государю Императору благоугодно было повелѣть, чтобы генералъ-адъютантъ Игнатьевъ объявилъ Портѣ, что въ случаѣ, если она въ двухдневный срокъ не приметъ перемирія на шесть недѣль или на два мѣсяца и если не дастъ немедленно приказанія приостановить военныя дѣйствія, то онъ, со всѣмъ посольствомъ, выѣдетъ изъ Константинополя и дипломатическія сношенія будутъ прерваны».

Итакъ, чаша терпѣнія переполнилась. И вотъ, въ ту самую минуту, когда, казалось, всякая надежда должна была покинуть несчастную Сербію, раздался грозный голосъ Русскаго Царя: «Не далѣе!» Телеграммою изъ Константинополя отъ 21-го октября генералъ-адъютантъ Игнатьевъ увѣдомилъ:

«Въ часъ по-полуночи, сего 21-го октября, я получилъ отъ Сафветъ-паша отвѣтъ, выражающій согласіе на заключеніе двухмѣсячнаго перемирія, считая со вчерашняго дня, среды, 20-го октября (1-го ноября). Начальникамъ оттоманскихъ войскъ передано приказаніе о немедленномъ приостановленіи военныхъ дѣйствій на всемъ театрѣ войны».

Замѣтка о порокахъ сквернословія. Порокъ сквернословія, или брань такъ-называемыми непечатными, т. е. скверными словами,—порокъ, который, къ несчастію, въ наше время встрѣчается чуть не на каждомъ шагу у насъ. Многіе какъ бы считаютъ сквернословіе очень обыкновеннымъ, нисколько не предосудительнымъ,—и сквернословятъ повсюду и при всякомъ случаѣ. Сквернословятъ такъ, что не стѣняются ничѣмъ и никѣмъ: право, даже стыдно и досадно становится, когда громко и ясно сыплется скверныя слова на улицахъ, подъ окнами домовъ, гдѣ слышать ихъ дѣти и женщины, или на улицахъ и площадяхъ, въ присутствіи проходящихъ здѣсь тѣхъ же дѣтей и женщинъ. Мало того, что слышишь сквернословіе на всякомъ шагу; какъ часто и какъ много приходится еще видѣть скверныя слова написанными на стѣнахъ домовъ и заборовъ, особенно на стѣнахъ и столбахъ зданій загородныхъ лѣтнихъ прогулокъ. Конечно, дѣлается это по большей части неразумными дѣтьми; но много дѣлаютъ это

и взрослые. Право, досадно на большихъ, что такъ нехорошо поступаютъ; горько—жалко дѣтей, что они свои начатки знанія грамотѣ посвящаютъ сквернословію. Иныя изъ дѣтей не знаютъ самыхъ главнѣйшихъ молитвъ, а сквернословить уже умѣютъ. И сквернословіе замѣчается не въ однихъ грубыхъ и непросвѣщенныхъ простолюдинахъ; нѣтъ, — и въ образованныхъ и благородныхъ. Сквернословятъ не только взрослые, но и малыя дѣти, не только мужчины, но, нѣрѣдко, и женщины низшаго сословія. Такъ распространенъ между нами грѣхъ сквернословія!

А какой гнусный порокъ и какой тяжкій грѣхъ, — этотъ порокъ и грѣхъ сквернословія! Апостолъ Павелъ пишетъ: *сквернословы царства Божія не наследуютъ* (1 Кор. 6, 10). Кажется, однихъ этихъ словъ достаточно, чтобы судить о гнусности порока и тяжести грѣха сквернословія. Не будемъ описывать того, чѣмъ гнусенъ и почему такъ тяжекъ этотъ порокъ и грѣхъ; но скажемъ, что должно такъ или иначе вооружаться противъ сего порока и грѣха сквернословія. На людей, слишкомъ привыкшихъ къ сквернословію, нужно дѣйствовать и со стороны, внѣшнюю силою. Было время, на примѣръ при царяхъ Михаилѣ Феодоровичѣ и Алексѣ Михайловичѣ, когда за сквернословіе было положено тѣлесное наказаніе: на рынкахъ и площадяхъ ходили переодѣтые чиновники, схватывали ругателей и тутъ же, на мѣстѣ преступленія, наказывали ихъ розгами, для примѣра прочимъ (Душ. Чт. 1860 г. Декаб. кн.). Хорошо, напр. цѣлому извѣстному обществу, хотя цѣлому приходу, или селу и деревнѣ, положить извѣстный штрафъ за сквернословіе — наказаніе, лучшее прежнихъ, не кнутомъ, а рублемъ. При этомъ всякій могъ бы слѣдить другъ за другомъ. Въ городахъ могли бы слѣдить полицейскіе служители, обязанные наблюдать за порядкомъ на улицахъ и площадяхъ, останавливать сквернослововъ, сейчасъ же уничтожать сквернословіе, написанное на стѣнахъ и заборахъ. Штрафы напр. деньги могли бы идти въ пользу бѣдныхъ или въ церковь. За послѣднее время такъ и дѣлаютъ, какъ приходилось читать въ газетахъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, вооружаясь противъ привычки къ пьянству, работѣ въ праздники или и сквернословію. Идти цѣлымъ обществомъ къ искорененію того или другаго порока въ обществѣ — самое лучшее дѣло. А прежде и больше всѣхъ мѣрь, всякому благочестивому и благожелающему христіанину, особенно же пастырямъ церкви, должно говорить заблуждающимся и согрѣшающимъ о ихъ заблужденіи и согрѣшеніи, дабы лучше привести ихъ въ сознаніе. Многие и не понимаютъ, или же не совсѣмъ хорошо понимаютъ свои заблужденія и согрѣшенія *). Умоляемъ васъ, братія, пишетъ ап. Павелъ вообще всѣмъ христіанамъ, *вразумляйте безчинныхъ, утѣщайте другъ друга и назидайте* (поучайте) *одина другаго* (1 Сол. 5,

*) Съ этою именно цѣлю напечатана и на дняхъ вышла въ свѣтъ статья подъ заглавіемъ „О брани“ такъ-называемыми скверными словами“ и листомъ, чтобы можно было наклеить его на стѣнѣ въ домахъ простолюдиновъ, какъ они нѣрѣдко дѣлаютъ съ подобными духовно-нравственными листами, и маленькою книжкою, для вседневнаго и повсемѣстнаго чтенія. Листомъ стоитъ 2 к., а книжкою 3 к. Продается преимущественно въ складахъ Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ въ Петровскомъ монастырѣ, близъ Иверской часовни и др. Желаетъ, чтобы указанная статья принесла хотя малую долю пользы православнымъ, зараженнымъ порокомъ сквернословія!

12. 14). А ап. Павелъ пишетъ: *обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ* (Іак. 5, 20). *Проповѣдуй слово*, пишетъ апостолъ Павелъ пастырю, *настой во время, обличай, запрещай и утѣщай* (2 Тим. 4, 2). А пр. Іеремія отъ лица Божія пишетъ пастырю: *Если ты не будешь вразумлять беззаконія и говорить, чтобы остеречь беззаконника отъ беззаконнаго пути его, чтобы онъ живъ былъ, и беззаконникъ тотъ умретъ въ беззаконіи своемъ, то я взыщу кровь его отъ рукъ твоихъ* (Іер. 3, 18). Д. Бухаревъ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ ОКТЯБРСКАЯ КНИЖКА ЧТЕНІЙ. ОТДѢЛЪ I. I. —ИЗЪЯСНЕНІЕ МѢСТЪ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ. Всякое благо въ мірѣ видимо и нравственнымъ зависитъ отъ благодати. О безкорыстномъ и вѣрномъ раздаяніи благодатныхъ даровъ. О таинствѣ причащенія. О покаяніи. Что должно разумѣть подъ воскресеніемъ первымъ. О нетлѣни святыхъ мощей и первомъ воскресеніи изъ мертвыхъ. О судѣ святыхъ. II. — ПАНТЕИЗМЪ XIX ВѢКА. I—ва. III. — СТАРОКАТОЛИЧЕСТВО И ВОПРОСЪ О РЕФОРМѢ ЦЕРКВИ. II. IV. — ИЗЪ ИСТОРИИ РЕЛИГИОЗНЫХЪ СЕКТЪ ВЪ АМЕРИКѢ. Методизмъ. Епископа Іоанна. ОТДѢЛЪ II. V. — БИБЛИОГРАФІЯ. 1) Не напечатанные, не обзорные и малообзорные источники къ исторіи символа, употреблявшагося при крещеніи и въ качествѣ правила вѣры, изданы и объяснены д-мъ Каспари (Ungedruckte, unbeachtete und wenig beachtete Quellen zur Geschichte Taufsymbols und der Glaubensregel, herausgegeben und erläutert von dr. Caspari. 1876). 2) *Овербекъ* (Францъ). Научныя работы, относящіяся къ исторіи древней церкви (Studien zur Geschichte der Alten Kirche, von dr. Overbeck). Выпускъ 1, 1875. 3) *Геррессъ*. Критическія изслѣдованія о гоненіи Ликинія на христіанъ (Görres Kritische Untersuchungen über die Licinianische Christenverfolgung). 1875. 4) *Келлингъ*. Исторія арианской ереси (Kölling. Geschichte der Arianischen Häresie). 1874. Томъ первый. А. Л. Жизнь Иисуса Христа. Д-ра Фаррара. Переведенъ съ англійскаго Ф. Матвѣевымъ. М. 1876. I—ва. VI. — ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. ОБОЗРѢ СОВРЕМЕННЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ СОБЫТІЙ ВЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ РЕЛИГИОЗНЫХЪ ОБЩЕСТВАХЪ ЗАПАДА. Отношеніе римской куріи къ борьбѣ юго-западныхъ славянъ съ турками. — Докладъ сенатской комиссіи во Франціи, разсматривавшей законопроектъ Ваддингтона объ измѣненіи закона 12 іюля 1875 года. — Разсужденія въ сенатѣ по поводу того же законопроекта; неудача онаго законопроекта. — Обсужденіе бюджета во французской палатѣ депутатовъ. — Агитація, направленная противъ іезуитовъ. — Тержество во Лурдѣ. — Избирательные манифесты партіи центра въ прусскомъ ландтагѣ. — Противодѣйствіе надерборскихъ священниковъ циркуляру о преподаваніи религіи въ народныхъ школахъ. — Свѣдѣнія о числѣ удаленныхъ и остающихся въ должности епископовъ Пруссіи. — Обсужденіе законопроекта о смѣшанныхъ народныхъ школахъ въ Баденѣ. — Характеръ италянскіи церковной политики. — Сочувствіе деллингерскимъ конференціямъ въ Англіи и Америкѣ; адреса Деллингеру. — Приглашеніе на старокатолическій конгрессъ въ Бреславль, обнародованное д-ромъ Шульте. — Положеніе старо-католичества въ Баваріи. — Нѣчто о христіанско-католической церкви въ Швейцаріи. — Вопросъ объ увеличеніи содержанія евангелическаго духовенства въ Баденѣ и Гессенъ-Дармштадтѣ. — Воззваніе Протестантскаго Союза. — Къ положенію церковныхъ дѣлъ въ Англіи. II. ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: ПРАВИЛА СВЯТАГО ВСЕЛЕНСКАГО ШЕСТАГО СОБОРА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО (прав. 41—48) СЪ ТОЛКОВАНІЯМИ. ЗАМѢЧАНІЯ НА ДРЕВЕСЛАВЯНСКІЙ ПЕРЕВОДЪ ПСАЛТИРИ XII—XIV вв. съ греческимъ текстомъ толковой Θεодоритовой Псалтири XV в. по древнимъ памяткамъ. *Архимандрита Амфилохія*.

При семь прилагается 34-й

№ Официальнаго отдѣла.

Редакторъ священникъ

Типографія П. А. Лебедева.

Цензоръ

В. Рождественскій.

На Донской улицѣ, домъ Зоркиной.

Архимандритъ Амфилохій.